УДК 821.161.1.09

ФИЛОЛОГИЯ В НАШЕЙ ЖИЗНИ

© В. И. Хрулев

Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.

Тел.: +7 (347) 273 67 26.

Email: guze-u@yandex.ru

Цель исследования: охарактеризовать суть филологии и значение филологического факультета БашГУ в гуманитарном образовании студентов. Результат исследования: 1. Филология рассматривается как сердцевина культуры, а язык как первооснова цивилизации. Филологи есть хранители языка и литературы. Они открывают смыслы, которые заключены в слове и в художественном произведении. 2. Филология – это инструмент миротворчества. Она создает образ мира в сознании человека. Это сфера понимания и уважения друг друга. 3. Филология недостаточно использована государством. Она способна повысить культуру мышления, укрепить нравственные основы, повысить ответственность за принятые решения. Выводы: 1. В многонациональной стране литература и филология – это инструменты общей национальной безопасности. Они скрепляют народы общей духовной культурой. 2. В структуре университета гуманитарная подготовка должна быть основой образования. Это обеспечит значение и перспективу его развития.

Ключевые слова: филология, слово, язык, смысл, культура, факультет, гуманитарное образование.

Сегодня у нас есть возможность выразить признательность нашим учителям и напомнить о той роли, которую играют филологи в гуманитарном образовании человека и общества.

Филология в переводе с греческого означает «любовь к слову». Когда мы говорим об этом явлении, слушатели ждут встречи с чем-то значительным и высоким, выходящим за рамки будничного существования. И это справедливо. Ведь филология – промежуточное звено между языком и человеком, литературой и читателем. Она является переводчиком и истолкователем, способным объяснить с м ы с л, таящийся в слове и образе. И потому к филологу повышенные требования: он причастен к таинству знания, к тому «заданию неба» (Л. Леонин), которое осуществляют художники. И это налагает тяжелую ответственность быть аналитиком, способным постичь секреты словесного творчества.

Что есть филология и в чем ее значение для общества? Какую память оставил факультет и его преподаватели в 1960-е – 1970-е гг.? Чем можно поддержать филологов в нынешних условиях?

Эти вопросы – в центре данного размышления.

I

Чем является само слово? Продуктом исторического развития за миллионы лет? Движением от немоты к звуковому подражанию и вычленению первых созвучий? Или это дар, ниспосланный свыше? Знать это нам не дано. Можно строить разные версии и следовать им. Но одно несомненно: утрата возможности говорить, понимать, передавать в слове мысли и чувства есть утрата естественного существования. Это духовная смерть.

Еще в Древней Греции Горгий в трактате «Похвала Елене» писал: «Слово есть великий власте-

лин, который, обладая малым и совершенно незаметным телом, совершает чудесные дела. Ибо он может и страх изгнать, и печаль уничтожить, и радость вселить, и сострадание пробудить». А в середине XX в. А. Ахматова напишет четверостишие о слове, которое переживает столетия:

Ржавеет золото и истлевает сталь,
Крошится мрамор. К смерти все готово.
Всего прочнее на земле – печаль
И долговечней – царственное слово.

Филологи и являются жрецами слова, той когортой избранных, которые посвящены в его тайны.

В чем состоит общественное и шире общекультурное значение филологии? Леонид Леонин – классик XX в. заметил: «Народ уничтожают со святынь». А что является нашими святынями? Язык, историческая память, нравственные понятия, вера, культура – тот духовный свод, без которого народ превращается в «быдло», «бесправное стадо». И в этом ряду язык – первооснова. Без него мир нем и глух.

Прежде всего, филологи есть хранители языка и литературы, в буквальном и переносном смысле слова. Они прятали и размножали древние тексты, защищали их от уничтожения, пожаров, наводнений, войн и донесли до нашего времени. И это требовало огромного труда и самопожертвования.

Далее, филология – это искусство толкования и понимания тех смыслов, которые заключены в слове и художественном произведении.

Филология – не замкнутая дисциплина. Она о т к р ы т а всем веяниям и связана десятками каналов с гуманитарным сектором (история, философия, эстетика, психология), с точными предметами (география, математика, астрофизика), с реальностью своего времени. Все, что составляет контекст

слова и художественного произведения, вовлекается в процесс понимания и учета. И не случайно крупнейший филолог XX в. Д. С. Лихачев назвал филологию образно «связью всех связей» и эту роль считал особенно важной: «Она связывает историческое источниковедение с языкознанием и литературоведением. Она придает широкий аспект изучению истории текста. Она соединяет литературоведение и языкознание в области изучения стиля произведения. <...> По самой своей сути филология антиформалистична, ибо учит правильно понимать с м ы с л текста, будь то исторический источник или художественный памятник» [1, с. 204–205].

Есть еще одна важная функция. Филология – это инструмент м и р о т в о р ч е с т в а. Речь идет не только о дипломатической роли филологии как посреднике, а о реальном участии в создании образа мира в нашем сознании. Ведь слово и литература – это основной канал связи современников с прошлыми эпохами, с жизнью и деяниями тех людей. Через письменные свидетельства мы постигаем их взгляд на мир, их проблемы и надежды. Мы открываем то, что историческое сознание является вечным. И в этом процессе художественная литература предстает как летопись прошлой жизни, как духовное послание будущим поколениям.

В многонациональной стране литература, а вслед за ней и филология – это сфера понимания и уважения друг друга. А если ее ослабить, вспыхнет подозрительность, возникнут взаимные упреки и отчуждение. Это хорошо понимали в Советском Союзе. И скрепляли народы общей духовной культурой. Поэтому литература и филология – это инструменты общей национальной безопасности [2–6].

Нам нужно поднять самооценку филолога и соотнести ее с той реальной значимостью, которую он играет в жизни общества. Что такое филолог как специалист? Во-первых, он – полномочный представитель к у л ь т у р ы, ее корневой системы: языка и литературы. И от него всегда будут ждать более умного взгляда на вещи, более вдумчивого понимания человеческих отношений. Если он не сможет соответствовать этим ожиданиям, он вызовет осуждение окружающих. От филолога ждут чуткости души и умения выразить то, что другим не под силу.

Во-вторых, филолог – это профессиональный читатель. И его обязанность – раскрыть те смыслы, которые заключены в слове и в художественном произведении. Притом смыслы, лежащие не на поверхности, но скрытые в глубине, за словом, в тайниках образа, символа. И здесь нужно проявить чуткость, чтобы не упростить и не потерять из виду многие оттенки. Подобно хирургу он должен работать скальпелем и виртуозно.

В-третьих, филолог – это умный ловец человеков, обольститель, искушитель. Ведь понятие искусства происходит от слова «искус», искушение, обольщение, наваждение. Но его искушение во

благо. Оно ради укрепления духовных основ жизни. Филолог должен расположить к себе человека, увлечь его, обратить в свою веру. Убедить в том, что в начале было Слово. И служить слову дано не всем [7–9].

II

Наш университет был открыт в 1957 г. с названием «Башкирский государственный университет им. 40-летия Октября». Создан он на базе Уфимского государственного пединститута. Филологический факультет в структуре университета был одним из ведущих. И расцвет его пришелся на 1960–1970-е гг.

Сегодняшним студентам трудно представить атмосферу того времени. Это был период несомненного развития советской науки, в т.ч. и филологии. Демократизация общества, надежды на «социализм с человеческим лицом» вызвали поколение «шестидесятников», которое внесло обновление во все сферы жизни: в культуру, политику, идеологию. Это было время высокой гражданской позиции, открытых обсуждений, необыкновенной популярности молодых поэтов (Е. Евтушенко, Р. Рождественский, А. Вознесенский, Б. Ахмадулина). Они собирали стадионы слушателей и были глашатаями надежд миллионов людей. В жизнь входило поколение патриотов, мыслящих критически и одновременно устремленных в будущее.

В литературу возвращались писатели, которые не издавались десятки лет: М. Цветаева, М. Зощенко, О. Мандельштам и др. В 1965 г. выходит шеститомное собрание сочинений А. Грина. В конце 1966 г. печатается роман М. Булгакова «Мастер и Маргарита». Повесть А. Солженицына «Один день Ивана Денисовича» выдвигается на соискание Государственной премии СССР. Развертываются горячие дискуссии о целесообразности награды. Писатель оказывается в центре внимания.

В этот период выходят кинофильмы, ставшие знаковыми в сознании поколения: «Летят журавли» М. Калатозова, «Сорок первый», «Баллада о солдате», «Чистое небо» Г. Чухрая, «Иваново детство», «Андрей Рублев» А. Тарковского, «9 дней одного года» и «Обыкновенный фашизм» М. Ромма, «Заस्ताва Ильича» М. Хуциева и др.

Интерес к литературе был всеобщим. Люди стояли в очереди ночью, чтобы утром подписаться на собрания сочинений писателей и философов. Кумирами филологов становятся ученые А. Лосев, Д. Лихачев, Ю. Лотман, М. Бахтин, критики В. Турбин, Л. Анненский. Роман-газета выходит тиражом до 3-х млн. экземпляров и не задерживается в киосках. Сегодня этот журнал печатается тиражом в 5 тысяч экземпляров, то есть в 600 раз меньше!

Те, кто учились на филологическом факультете Башгосунiversитета в 1960–1970-е гг., с удовольствием вспоминают это время. Факультет

находился на подъеме. Он был ведущим в структуре университета. Руководство вуза считало, что гуманитарная подготовка – о с н о в а университетского образования, и стремилось привлечь к ней всех студентов.

В каждой группе филологов было по 5–6 ребят, которые составляли мужской костяк и благотворно влияли на атмосферу факультета. Многие педагоги были еще молоды, а время позволяло им строить дерзкие планы.

В 1970-е гг. идеологический догматизм утрачивал прежнюю незыблемость, отступал под натиском более раскованных представлений. Партийный диктат размывался новыми веяниями. На арену истории выходило поколение, не знавшее страха 1930-х–1940-х гг. И оно намерено было обновить всю жизнь общества, высвободить внутренний потенциал народа. И это произошло в 1970-е гг.

Лекции читали яркие, незабываемые преподаватели. В памяти встают неистовый Л. Г. Бараг, загадочный М. Г. Пизов, обескураживающий своей логикой Д. С. Гутман, увлеченная В. С. Синенко, деятельная чета Барановых (В. И. и Н. Д.). Корпус литературоведов дополнялся сильной когортой лингвистов: галантный И. П. Распопов, артистичная Н. В. Черемисина, сосредоточенный Л. М. Васильев, ироничная Н. С. Дмитриева, по-столичному демократичная Н. Д. Гарипова, песенная З. П. Здобнова, стремительная М. Н. Орлова. Практические занятия вели знатоки русского слова Н. А. Калегина и Е. И. Прокаева... Я называю только тех, с кем непосредственно был связан в годы учебы. Татарскую филологию представлял известный ученый С. Ш. Поварисов. Башкирскую филологию возглавляли авторитетные ученые А. Н. Киреев и Д. Г. Киекбаев.

Все они дали пример честного, добросовестного труда. Свои способности не разменивали на корысть, дедачество или неуместное тщеславие. Честолюбие и амбиции они переплавляли в знания и профессиональный рост. Поэтому атмосфера на факультете была творческой.

На филологическом факультете на одном курсе обучалось 5 групп: 2 – русское отделение, 1 – русский язык в национальной школе, 1 – татарско-русское отделение, 1 – башкирское. В общей сложности – 125 человек. На общих лекциях большая аудитория 414 была заполнена. Мы не были разделены национальными признаками, не знали барьеров в общении, а сама учеба создавала атмосферу дружелюбия и взаимной поддержки. С Набием Муфтаховым мы вместе готовились к экзаменам в МГУ. И за неимением другого места располагались в самом Кремле на скамейке перед бюстом В. И. Ленина. И длилось это больше двух недель. С Тимергали Кильмухаметовым мы три года жили в МГУ напротив друг друга. С Робертом Баимовым редактировали его автореферат диссертации. И эти дружеские контакты памятны.

Когда нас направляли в аспирантуру столичных вузов, на ФПК или в докторантуру, мы не терялись в новой обстановке, не чувствовали себя бедными родственниками. Мы были подготовлены к тому, что эта работа требует отдачи всех сил и времени с утра и до вечера. И только так можно было обрести знания и необходимый профессионализм.

Да, все жили скромно и трудно. Но были дружны, полны оптимизма и веры в то, что идеи социальной справедливости истинны и приведут к процветанию страны. Наш патриотизм выражался в том, что мы готовы были трудиться упорно и бескорыстно. Нас не смущали маленькие зарплаты и общие тяготы; мы видели реальное улучшение жизни и растущий авторитет страны.

Можно было бы подробно рассказать о том, как наши преподаватели повлияли на жизненный выбор каждого из нас. Замечу лишь, что увлеченность любимым делом и целеустремленность позволили им занять достойное место в научной сфере. Н. В. Черемисина была приглашена в Москву в Институт русского языка им. Н. М. Шанского и работала там ведущим научным сотрудником. В. С. Синенко предложили работать в МГУ, и только привходящие обстоятельства помешали осуществить это намерение. Позднее ее командировали в США на несколько месяцев читать курсы лекций. И. П. Распопов переехал в Воронежский университет на должность зав. кафедрой.

Наши учителя стали профессионалами высокой пробы. Некоторые из них возглавили даже научные направления, обрели российское и международное признание, работали в крупных вузах.

В центре факультета и филологии Башкирии был Л. Г. Бараг. Известный фольклорист и литературовед с опытом работы в столичных вузах Минска, Москвы, Екатеринбурга, он при жизни стал легендарной личностью. Это был ученый с мировой известностью. Его свод белорусских сказок с научными комментариями выдержал в Германии на немецком языке 10 изданий общим тиражом в 100 тысяч экземпляров. Он разошелся по всему миру. Даже на остров Гаити по запросу фольклористов было отправлено 3 экземпляра. Л. Г. Бараг ратовал за полноценное академическое обучение всех филологов, не принимал провинциальность и местечковую замкнутость. Он выводил слушателей на простор большой культуры и науки. Несколько поколений студентов имели возможность слышать и видеть этого необыкновенного человека. Память о нем осталась у многих как самое яркое впечатление на всю жизнь.

Среди тех, кто остался в университете, был и Д. С. Гутман. Этот человек стал открытием для студентов. Неповторимый лектор, специалист по зарубежной литературе, он обладал магическим воздействием на слушателей, завораживал их стройностью и цельностью мысли, четкостью положений, полетом вдохновения. Студенты вузов

Уфы ходили на его лекции в общество «Знание» и приобщались к мировой культуре. Сегодня ему 95 лет. Его помнят благодарные слушатели и желают ему здоровья и благополучия.

Студенты-филологи проводили *литературные* вечера, посвященные А. Блоку, С. Есенину, А. Ахматовой, М. Цветаевой, другим поэтам. В актовом зале университета собирались студенты других факультетов, открывали для себя поэтический мир XX в. Эти встречи иногда дополнялись вечерними танцами в холле первого этажа. Пусть не часто, но это были праздники для молодежи. Возможность общения, приглашения своих знакомых оживляла атмосферу студенческой жизни.

На факультете действовал *методологический* семинар, на котором представлялись не частные вопросы, а концепции докторских диссертаций, монографий, ключевых проблем филологии. По сути это была апробация результатов исследования. И эти обсуждения проходили горячо, без всяких скидок на статус. Те вопросы, которые задавались, и те замечания, которые высказывались, давали толчок для новых размышлений, расширяли кругозор и подготовленность исследователя к последующим обсуждениям. Через этот семинар прошли работы В. С. Синенко и Л. М. Васильева, С. Ф. Юльметовой и А. В. Бармина, молодых доцентов. Литературоведы знали, чем занимаются лингвисты, а те, в свою очередь, были осведомлены о проблемах коллег. И это общение расширяло кругозор преподавателей, объединяло их в границах филологии. На этот семинар приглашались специалисты по философии, истории, психологии с общеинтересными темами, и они проходили испытание строгим критическим взглядом.

Отсутствие столичного общения восполнялось трудолюбием, въедливостью и добротностью знаний. И поэтому наши преподаватели на больших научных конференциях не чувствовали себя стесненно. Их упорный труд открывал путь вверх.

III

Каково состояние филологического образования в стране сегодня? Скажем честно: неутешительное. Высшая школа отчаянно сопротивляется тому разрушительному процессу, который навязывается ей чиновниками от образования. Картина его точно выражена в известной статье, а затем и в открытом письме проф. Саратовского госуниверситета Веры Афанасьевой – доктора философских наук министру образования России. Это публичное обращение вызвало широкий резонанс и стало общим воззванием вузовских работников к власти. В нем четко и открыто определены 5 признаков тяжелой болезни высшей школы: 1) тотальная нищета; 2) бумажная паранойя; 3) патологическая ложь; 4) девальвация знания; 5) душевное нездоровье.

Это письмо завершает десятки протестов авторитетных вузов и коллективов против професси-

ональной беспомощности и экспериментов чиновников с так называемой «оптимизацией» высшего образования. В письме, в частности, говорится: «Российское образование буквально погребено под горами никому не нужных документов, завалено бессмысленной отчетностью, задавлено чиновничьими предписаниями – и лавина бумаг катастрофически растет. Постоянно меняющиеся федеральные образовательные стандарты не приносят ничего нового по существу, зато делают из образования неэффективную механическую машину, основной целью которой становится производство и воспроизводство бумаг <...> Преподаватели страны, от Петропавловска-Камчатского до Калининграда, превратились в бесплатных клерков, в писарей, в машинисток. Люди изнемогают от многократного переписывания программ, составления бесчисленных отчетов, заполнения одних и тех же анкет. Ума не приложить – куда девается все написанное? Где складываются все эти горы измаранной бумаги? Зато совершенно очевидно, кому они нужны – чиновникам, которые только этим бумажным потоком и могут оправдать собственное существование, прикрыть отсутствие фактической положительной работы» [10, с. 7].

Летом 2017 г. «Российская газета» опубликовала обширное интервью с Верой Афанасьевой под заголовком: «Нужны ли государству образованные люди?». Общий итог беседы тревожен: «У государства нет потребности в образованных людях» [11, с. 7]. Профессора сегодня приравнены к официантам. И те, и другие оказывают услуги. Одни – образовательные, другие – гастрономические.

«Оптимизация» образования преследует одну цель: сократить расходы путем объединения кафедр, факультетов и университетов. Но экономия этого процесса мнимая. Она не окупает тот ущерб, который наносится образовательному процессу и его содержанию. Более того, впоследствии потребуются десятилетия и огромные вложения, чтобы восстановить порушенную систему.

Недооценка гуманитарного знания дорого обходится обществу. Его дисциплины формируют сознание человека, вырабатывают культуру, мышление, укрепляют нравственные основы, в том числе и ответственность за принимаемые решения. Они учат просчитывать хотя бы на три шага вперед развитие событий, взвешивать то, чем обернутся те или иные решения. Они учат сохранять выдержку и владеть искусством компромисса. По своей сути они противостоят самонадеянности и упованию на «авось». Ибо последствия непродуманных решений могут быть необратимыми.

Филология как область миротворчества мало востребована обществом и использована государством. И это сказывается на просчетах нашей политики. Вот горькое суждение известного филолога МГУ, профессора В. Аннушкина: «Недооценка Слова и словесности (как науки, искусства, практи-

ки) дорого обошлась нашему отечеству: мы «проиграли страну» потому, что в психологической войне не отстояли все лучшее в стране. Словом мы проиграли Чечню, потому что воевать нужно было не танками, а Словом; мы терпели бедствия перестройки, потому что были неизобретательны в мысли и Слове, но манипулировали сознанием собственных граждан и слепо копировали Запад. Сегодняшняя информационная война ведется словесными средствами, и выигрывает ее тот, кто, «стяжав дух мирен», будет честен, ответственен, изобретателен, остроумен, совершенен словесно...» [12, с. 11].

IV

Что можно пожелать студентам в сегодняшних условиях? Во-первых, не обманите молодость, используйте те возможности, которые она предоставляет. Молодость – это пора увлечений и огорчений. И через это надо пройти, чтобы понять, чего ты хочешь и в чем видишь свое назначение. Но важно определить свою цель и посвятить ей жизнь. Цель – оправдание твоего существования, твоя поддержка и надежда. А если цели нет, ты плывешь по течению и тратишь драгоценные годы впустую:

Но грустно думать, что напрасно
Была нам молодость дана,
Что изменяли ей всечасно,
Что обманула нас она;
Что наши лучшие желанья,
Что наши свежие мечтанья
Истлели быстрой чередой,
Как листья осенью гнилой.

Жизнелюбие А. Пушкина и его темперамент требовали страстей, и он оправдывал прегрешения этой поры:

Но жалок тот, кто все предвидит,
Чья не кружилась голова,
Кто все движенья, все слова
В их переводе ненавидит,
Чье сердце опыт остудил
И забываться запретил!

Поэтому увлекайтесь, разочаровывайтесь, проклинайте весь мир за то, что он не соответствует вашим представлениям. Но помните – ничего лучше молодости не будет. Живите в ней красиво и насыщенно.

Второе – не поддавайтесь атмосфере цинизма и пошлости, которая навязывается сегодняшней реальностью и СМИ. «Успех любой ценой!», «Деньги решат все», «После меня хоть потоп!». Эти примитивные искушения иллюзорны. Счастье за деньги не купишь, как и здоровье. И любовь деньгами не вызовешь. Тут нужен характер, культура, внутренняя развитость. В эпоху Б. Ельцина был такой вице-премьер Альфред Кох, который открыто на всю страну вещал по телевизору: «Мы недостаточно циничны, чтобы жить хорошо». Эта ко-

манда достигла предела своего цинизма, разграбила страну, а потом бросила Россию и скрылась на Западе. Но нам предстоит жить и работать здесь. Поэтому апология цинизма нам не подходит.

Третье – читайте достойные книги. Мы никогда не сможем прочесть всю классику. Как осмыслить 28 тт. сочинений Тургенева, 30 тт. Чехова, 90 тт. Толстого? Мы успеваем только прикоснуться к тайне, осознать ее непостижимость и с чувством благодарности и горечи покидаем этот мир. А искусство остается загадкой для новых поколений. Но если невозможно прочесть все, то хотя бы самые известные произведения надо знать. Ведь каждая книга классики – это прожитая жизнь. И мы проживаем их столько, сколько прочитали книг. А. Пушкин писал: «Чтение – вот лучшее учение. Следовать за мыслями великого человека – есть наука самая занимательная» [13, с. 410].

Столетие назад в период Первой мировой войны И. Бунин подобно своему предшественнику И. Тургеневу написал стихотворение «Слово». Оно стало его воззванием, обращенным к современникам и потомкам:

Молчат гробницы, мумии и кости, –
Лишь слову жизнь дана:
Из древней тьмы, на мировом погосте,
Звучат лишь Письмена.

И нет у нас иного достоянья!
Умейте же беречь
Хоть в меру сил, в дни злобы и страданья,
Наш дар бесценный – речь.
(«Слово», 1915).

Пусть не ослабнет наша любовь к слову, не угаснет интерес к художественной литературе. Они – наши верные спутники в жизни, наше достоинство и поддержка.

Печатается в сокращении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лихачев Д. С. Об искусстве слова и филологии // О филологии. М., 1989.
2. Аверинцев С. С. Похвальное слово филологии // Юность. М., 1969. №1. С. 99–101.
3. Аннушкин В. И. Язык и жизнь. Книга о русском языке – речи – слове. М., 2009.
4. Лихачев Д. С. Об искусстве слова и филологии // О филологии. М., 1989. С. 204–207.
5. Лотман Ю. М. Семиотика культуры и понятие текста // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: антология. М., 1997. С. 202–212.
6. Рождественский Ю. В. Общая филология. М., 1996.
7. Аннушкин В. И. Основы русской филологии: курс лекций. Ч. I. М., 2014.
8. Тимерханов В. Р. Основы филологии: учеб. пособие. М., 2016.
9. Чувакин А. А. Основы филологии: учеб. пособие. М., 2011.
10. Открытое письмо профессора Саратовского госуниверситета В. Афанасьевой министру образования РФ // Цит. по: Российская газета, 7 июля 2017. С. 7.
11. Нужны ли государству образованные люди? // Российская газета. 7 июля 2017. С. 7.
12. Аннушкин В. В обществе грядущих возможностей // Литературная газета. №22. 14 июня 2016. С. 11.
13. Королькова А. В. Словарь афоризмов русских писателей. М., 2008.

Поступила в редакцию 24.10.2018 г.

PHILOLOGY IN OUR LIVES

© V. I. Khrulev

*Bashkir State University
32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

Phone: +7 (347) 273 67 26.

Email: guze-u@yandex.ru

The subject of this study is to describe the essence of philology and the significance of the Bashkir State University (BSU) faculty of philology in the liberal arts education of students. The outcomes of the research are as follows: 1. Philology is viewed as the culture's core, and language is viewed as the basis of civilization. Philologists are the guardians of language and literature. They discover the meanings contained in the word and in the work of art. 2. Philology is a tool of world building. It creates an image of the world in the human mind. This is the area of understanding and respect for each other. 3. Philology is underused by the state. It can improve the culture of thinking, strengthen moral foundations, and increase responsibility for decisions made. Conclusions: 1. In a multinational country, literature and philology are instruments of the national security. They bind the peoples together with a common spiritual culture. 2. In the structure of the university, liberal arts training should be the basis of education. This will ensure the value and perspective of its development.

Keywords: philology, word, language, meaning, culture, faculty, liberal arts education.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Likhachev D. S. O filologii. Moscow, 1989.
2. Averintsev S. S. Yunost'. Moscow, 1969. No. 1. Pp. 99–101.
3. Annushkin V. I. Yazyk i zhizn'. Kniga o russkom yazyke – rechi – slove [Language and life. The book about Russian language – speech – word]. Moscow, 2009.
4. Likhachev D. S. O filologii. Moscow, 1989. Pp. 204–207.
5. Lotman Yu. M. Russkaya slovesnost'. Ot teorii slovesnosti k strukture teksta: antologiya. Moscow, 1997. Pp. 202–212.
6. Rozhdestvenskii Yu. V. Obshchaya filologiya [General philology]. Moscow, 1996.
7. Annushkin V. I. Osnovy russkoi filologii: kurs lektzii. Ch. I [Basics of Russian philology: course of lectures. Part 1]. Moscow, 2014.
8. Timerkhanov V. R. Osnovy filologii: ucheb. posobie [Basics of philology: textbook]. Moscow, 2016.
9. Chuvakin A. A. Osnovy filologii: ucheb. posobie [Basics of philology: textbook]. Moscow, 2011.
10. Otkrytoe pis'mo professora Saratovskogo gosuniversiteta V. Tsit. po: Rossiiskaya gazeta, 7 iyulya 2017. Pp. 7.
11. Nuzhny li gosudarstvu obrazovannye lyudi?. Rossiiskaya gazeta. 7 iyulya 2017. Pp. 7.
12. Annushkin V. Literaturnaya gazeta. No. 22. 14 iyunya 2016. Pp. 11.
13. Korol'kova A. V. Slovar' aforizmov russkikh pisatelei [Dictionary of aphorisms of Russian writers]. Moscow, 2008.

Received 24.10.2018.